Приняв тот факт, что его бывшая жена была парализована лишь частично, Цзи Сюань поднялся наверх с равнодушным выражением лица.
— Кстати, Цзи Сюань, давай завтра сводим Сяо Гуана в детский сад! — Сяо Юй спокойно сидела в своем инвалидном кресле с миской супа в руках, затем опустила голову и сделала глоток.
— Хорошо, но сначала мы отвезем в школу Цзи Юй.
— Я согласна! Если только Сяо Гуану понравится эта идея, — женщина сделала еще один глоток супа.
— Может, хватит пить суп, чтобы мы могли серьезно поговорить о его детском саде?
— Нет! — сразу же отрезала Сяо Юй. — Это вкусно!
— Я же не морю тебя голодом!
Женщина подняла голову и ответила:
— Просто спроси у своего сына!
Цзи Сюань повернулся и посмотрел на Сяо Жогуана. Прежде чем он успел заговорить, тот ответил:
— Я пойду туда, где понравится моей маме!
Мужчина промолчал. Он почувствовал одновременно зависть, ревность и ненависть
На следующий день Сяо Юй надела розовое платье длиной до колена, которое Цзи Сюань принес ей в больницу. Ее волосы были завязаны в пучок розовой лентой, а лента была завязана в красивый бант. В одно мгновение Сяо Юй превратилась из 25-летней матери-одиночки в 18-летнюю ученицу средней школы с детским лицом.
Когда Цзи Сюань увидел Сяо Юй, которую тетя Ван выкатила за дверь, он сразу же почувствовал себя очень виноватым. За то, что позволил старшекласснице родить для него ребенка.
— Ого! Мама так хорошо выглядит! — Сяо Жогуан стоял рядом с отцом, с открытым от удивления ртом глядя на свою мать, затем он повернулся и спросил Цзи Сюаня: — Папа, мама же хорошо выглядит, да?

Тот мог только кивнуть и сказать:
— Она выглядит хорошо, — на самом деле, более точным описанием было слово «красивая».
Цзи Юй, взяв свою школьную сумочку, смотрела, как ее отец, брат и мать вместе садятся в машину, и сказала:
— Мама, я хочу поехать с тобой.
Сяо Юй немного подумала и решила ответить вскользь:
— Но ты должна идти на занятия!
Девочка громко возразила:
— Я могу попросить выходной.
— Ты уже несколько раз отсутствовала на прошлой неделе! Учительница не будет рада, если ты дважды прогуляешь школу, чтобы сопровождать свою мать и побыть дома.
Цзи Юй надулась, опустив голову. Ее слегка вьющиеся волосы рассыпались позади нее, закрывая одинокую фигуру со спины.
Цзи Сюань почувствовал себя очень расстроенным и собирался поговорить об этом с Сяо Юй. В конце концов, их дочь еще ребенок, пусть идет, если хочет. Но прежде, чем он успел заговорить, женщина сама открыла рот.
— Ну, как насчет того, чтобы спросить разрешения у учителя И?! — она протянула руку и коснулась Цзи Юй.
— Я должна спросить разрешения у своего классного руководителя! — поправила ее дочь.
Сяо Юй возразила:
— Я боюсь, что твой классный руководитель будет расстроен тем, что ты в последнее время часто отсутствуешь! Пусть учитель И поможет тебе попросить разрешение, тогда твой классный руководитель не будет так сердиться.
Цзи Юй выслушала совет, немного подумала и решила, что в этом есть смысл,

поэтому сказала:

— Тогда я позвоню ей.
И Ланья, которая получила звонок в автобусе, почувствовала, что внутри у нее все трясется, и сказала:
— Почему ты не звонишь учителю Ю, чтобы попросить о выходном? Я еще не в школе.
— Учитель И? Я мать Цзи Юй! Да, мама Цзи Юй, Цзи Юй. Дело в том, что сегодня она хочет пойти со мной и своим папой, посмотреть на детский сад для своего брата. Пожалуйста, помогите девочке написать заявление на выходной у учителя Ю! Цзи Юй сказала, что ей немного неловко звонить после того, как она отсутствовала два дня.
Голос Сяо Юй внезапно прервал звонок, ее тон звучал извиняющимся, но учительница знала, что та просто выпендривается. И Ланья схватилась за поручень, чтобы удержать равновесие, вены на тыльной стороне ее руки начали вздуваться.
Почему она постоянно выпендривается перед ней? Почему она всегда должна посылать ей сообщение? Они были близки? Были ли они близки? Были ли они близки?!
— Учитель, вы слышали?
— Я слышала, я помогу вам с этим, в конце концов, Цзи Юй — моя самая любимая ученица! — ответила И Ланья, стиснув зубы.
http://tl.rulate.ru/book/50687/2218873